ВЫСТУПЛЕНИЯ БАЛЕТНОЙ ТРУППЫ И ОРКЕСТРА В ИТАЛИИ И ГРЕЦИИ

(Продолжение. Начало на 1-й стр.).

Семенова и В. Никонов, вновь разводные перед спектаклем, которые проводит Р. Никифорова.

А на листке с расписанием репетиций и движения транспорта из отеля в театр и обратно появляется новая строка, фиксирующая работу уже над новым спектаклем — подготовкой ближайшей премьеры театра — балета Л. Минкуса «Баядерка». Здесь, в Палермо, В. Ворохобко и Р. Никифорова под руководством Ю. Григоровича находят возможность для этой репетиционной работы.

Известно и не требует, вероятно, разъяснения то, что в гастролях больше, чем дома, в Москве, видно отношение людей к своему делу, к своей профессии. И надо ли удивляться, что с утра и до вечера, до отъезда на спектакль слышно было в отеле, как занимаются наши музыканты. Артисты балета в гастролях, как известно, в класс ходят по-разному: одни регулярно, как дома, другие — время от времени, третьи, пользуясь тем, что народу в классе меньше, чем в Москве, особенно серьезно занимаются.

Для меня в этих гастролях по-новому раскрылась Мария Былова. В Москве, на сцене театра я видела всегда результат, итог работы, не очень задумываясь, из чего он складывается (простите, но, действительно, не задумывалась). Здесь я увидела, как серьезно работает Мария в классе педагогов М. Семеновой и В. Никонова, как она репетирует, как готовится к каждому спектаклю, не позволяя себе никаких скидок и послаблений ни по каким причинам. Я видела Марию и во время интервью, которое давала она не очень умелому и профессиональному журналисту — с каким достоинством, знанием и пониманием предмета разговора, с каким терпением!

Молодежь не любит, когда ей кого-то ставят в пример, но очень хочется, чтобы молодые артисты, которых так много в труппе, а в гастролях большинство, присмотрелись к тому, как работает одна из ведущих балерин труппы.

А результат работы никогда не заставляет себя ждать. Итальянские зрители сразу же признали М. Былову, и когда после спектакля я разговаривала с известным и, как говорят, влиятельным в Италии балетным критиком Альберто Теста, он сразу же заговорил о том, какое большое впечатление произвела на него М. Былова, что ему очень нравится, как она танцует, что это — прекрасно выученная балерина.

А еще А. Теста сказал:

— Я — бывший танцовщик, хорошо знаю трудности этой профессии и поэтому пишу о балете. Балет Большого театра — это великая труппа, имеющая очень крепкую основу. Большой — великий театр, и у него прекрасное будущее, потому что в труппе прекрасные молодые танцовщики. Я видел не только «Лебединое», но и «Жизель», и восхищен Юрием Посоховым и Ниной Сперанской, в «Лебедином» замечательный Ротбарт — Александр Ветров. Все танцовщики «держат» роль (выражение А. Тесты мне перевели именно так, по-моему, оно понятно, и я не ищу ему аналога, — С. Б.).

Взволнованно говорил о «Лебедином озере» генеральный директор объединения палермских театров профессор У. Мирабелли, кстати, оказавшийся прекрасным знатоком русской истории:

— Я много раз видел спектакли Большого театра. Всегда это — демонстрация прекрасной школы, всегда — Театр. Большой — всегда Большой. Сегодня я смотрел «Лебединое озеро» со слезами на глазах. Смотрел и слушал прекрасный ваш оркестр.

Действительно, оркестр работает в гастролях отлично. После нескольких спектаклей «Лебединого озера» А. Копылов в силу производственной необходимости вылетел в Москву, и за дирижерским пультом появился А. Жюрайтис, внеся новые музыкальные краски в исполнение.

Прекрасно исполняются все оркестровые соло (а Чайковский в «Лебедином» дал музыкантам редкую возможность проявить себя: на скрипке — Ю. Торчинский, виолончели — В. Якименко, на гобое — С. Амедян и В. Эльстон, кларнете — И. Бутырский и В. Ферапонтов, корнет-а-пистоне — А. Клевцов, арфе — Н. Шамеева и И. Пашинская. Кстати, очень жаль, что на протяжении всех гастролей (это же было и в Греции) в программках не упоминались солисты оркестра. В Греции, правда, не называлась даже дирижер. Кто в этом виноват?..

К концу гастролей в Палермо случайно порезал безымянный палец на левой руке Ю. Торчинский. Заместитель концертмейстера Римма Степанян за полчаса до отъезда на спектакль узнала, что ей предстоит заменить концертмейстера и исполнить соло. Конечно, волнений было много, но победил профессионализм, и коллеги поздравили Римму Рубеновну с успешным выступлением и умением собраться и вести за собой группу.

...Приезжая на спектакли в театр Политеама Гарибальди, мы всегда видели на площади Гарибальди автобусы с номерными знаками других городов, можно смело сказать, заверяла нас администрация театра, что на «Лебедином» в Палермо побывали любители балета из всех городов Сицилии. И на всех спектаклях — много детей. Но когда на дневном спектакле они буквально заполнили весь театр, зрительный зал представлял необыкновенное зрелище. А о том, как они воспринимали спектакль, как непосредственно реагировали на происходящее на сцене, сопереживая героям и аплодисментами приветствуя гибель Злого гения, просто нельзя не сказать. Это были самые благодарные и, наверное, самые счастливые зрители.

ПЕРЕЖДЕ, чем завершить рассказ о пребывании труппы в Палермо, хочу отметить, что стараниями представителей принимавшего нас АТЭРа и неутомимого главного администратора гастролей М. Ермоловича состоялись интересные экскурсии в Монреаль и Монтепелегрин, к развалинам греческих храмов в Селинунте, желающие проводили свободное время на прекрасном Палермском пляже.

Заканчивая рассказ о выступлениях в Италии, где было показано 20 спектаклей, хочу предоставить слово директору АТЭРа Роберто Джованарди.

— В Италии очень любят балет Большого театра, и интерес к труппе постоянно растет.

В последние годы итальянцы видели много современных балетов, но публика хочет возвращения к прошлому, к истокам, хочет видеть классику. И как трудно найти хороших исполнителей для «Трианаты», «Аиды» и «Нормы», также трудно найти труппу, способную хорошо воплотить «Спящую красавицу» и «Лебединое озеро». Наша АТЭР охотно работает с современными балетными труппами, но классику мы хотим показывать в хорошей интерпретации и поэтому приглашаем именно Большой театр. Этот коллектив может приезжать в Италию каждый год, и успех будет обеспечен.

Мы уже договорились о новых гастролях балета Большого театра в 1993 году и уверены в успехе выступлений.

Разговаривая в Италии с людьми, связанными с искусством, с театральным делом, я неизменно задавала вопрос о том, как они рассматривают творческое состояние труппы, приехавшей в Италию, и неизменно слышала, какую важную миссию взял на себя балет Большого театра, сохраняя классическое наследие, оберегая классический танец. На память невольно пришли слова римского поэта Овидия: «Уметь сохранить приобретенное не менее важно, чем уметь приобрести».

...Последнее «Лебединое озеро» в Палермо. Как на всех предыдущих 13 представлениях звучат аплодисменты и крики «брави», адресованные всем участникам спектакля, вручаются цветы балерине и по сложившейся уже традиции вместе с исполнителями выходят на аплодисменты постановщик спектакля и художественный руководитель труппы Ю. Григорович.

Прощай, а приведерчи. Италия, до новых встреч! И — здравствуй, Греция!

ВЫЙДЯ из самолета, мы попали в такие жаркие объятия раскаленного вечернего воздуха, что сомнений в том, какая нас будет сопровождать погода в Афинах, не осталось даже у скептиков.

Люди доброжелательны, улыбчивы, охотно объясняют на смеси всех языков, как и куда пройти.

Наутро после прибытия — пресс-конференция в дирекции Афинского фестиваля. Ее проводит уже многолетний директор фестиваля Римус Врацанос. Поэтому та высокая аттестация, которую он дал балетной труппе Большого театра, не была простой любезностью. Этот человек знает коллективы, которые приглашает принять участие в международном празднике искусств, проводящемся в Афинах уже 36-й раз. Естественно, что в центре внимания журналистов оказался Ю. Григорович. Надо сказать, что здесь, в Афинах, хорошо знают его, знают проблемы балетной труппы Большого театра. Вопросы были интересными и, видимо, поэтому Ю. Григорович отвечал на них откровенно, увлеченно, за последнее время я впервые видела его, так легко, остроумно и вместе с тем серьезно беседующим с журналистами. Еще раз подтвердилось, что каждая беседа — это контакт по меньшей мере двоих, и доброжелательное отношение, положительный импульс вызывает столь не положительную реакцию.

Ю. Григоровича спрашивали о труппе, приехавшей на гастроли, о социальных и экономических проблемах театра, о том, что отличает сделанные им редакции «Жизели» и «Лебединого озера», которые театр показывает на Афинском фестивале, как он относится к тому, что некоторые артисты заключают контракт и едут работать за рубеж, как воспринимает то, что за рубежом часто гастролируют труппы, которые называют себя «Большой балет», но на самом деле в труппе в лучшем случае два-три солиста из труппы Большого, а остальные — из других коллективов, естественно, спрашивали о репертуарных планах балета Большого театра...

А на следующий вечер, в ночь, в театре Иродиум началась подготовка к открытию гастролей.

ИРОДИУМЕ Большой театр показывал свои спектакли и раньше — не только балетные, но и оперные, и газета наша писала об этом театре. Напомню только, что театр под открытым небом был сооружен в середине второго века нашей эры у юго-западного склона Акрополя, он вмещает почти 6 тыс. зрителей и обладает отличной акустикой. А еще здесь негде вешать декорации и отсутствуют кулисы. Каждый постановщик, решивший показать здесь свой спектакль, вынужден решать целый ряд чисто театральных проблем, связанных с необходимостью использовать естественные условия сцены, задником которой является высокая каменная стена с нишами и арками.

Ю. Григорович хорошо знает эту сцену. Он уже показывал здесь «Спартак», «Ромео и Джульетту», «Щелкунчика», фрагменты других своих спектаклей, но каждый спектакль ставит новые задачи. Поэтому балетмейстер вместе с постановочной частью, вместе с режиссерами Б. Никифоровым и А. Соколовым проводит монтировочные репетиции практически ночью, когда стемнеет и можно «ставить» свет.

Кстати, здесь, в Афинах, постановочную часть возглавил В. Таран, вместо вылетевшего на гастроли оперы в США А. Пиотровского. Коллектив работает так же слаженно, спокойно, и трудно даже представить себе, что совсем недавно мы говорили: «Наша героическая постановочная часть». Просто выросли профессионалы, умеющие спокойно делать свое дело.

И это относится не только к постановочной части. Ведь в гастролях немало людей, обеспечивающих спектакли, создающих условия для работы артистов. Я уже упоминала главного администратора гастролей М. Ермоловича, человека деятельного и энергичного; транспорт в гастролях — всегда проблема проблем, и далеко не все зависело от Н. Филипповой, но она старалась все сделать для того, чтобы артисты вовремя попали на спектакли и репетиции. Старший инспектор оркестра В. Шалина в единственном числе олицетворяющая всю администрацию оркестра, выполняла все функции, которыми обычно занимается оркестровая канцелярия. Т. Охапкина здесь, в гастролях, занимается и расписанием репетиций и классов балета и оповещением артистов обо всем, что связано с их пребыванием в гастролях.

А наша неутомимая медицинская часть! Я имею в виду не только врача — Л. Маслакову, но и массажистов — В. Сухомлинову и Ю. Горбунова, стоявших на страже здоровья участников гастролей. Все эти люди работают профессионально.

Только высокий профессионализм и уважение к артистам балета, их труду могли заставить концертмейстера Э. Липпу в отсутствии на рояльном прогоне дирижера, простоять всю репетицию у оркестрового барьера, отбивая такт и связывая сцену и концертмейстера Е. Гришаеву, играющую прогон и не видящую сцену — так стояло фортепиано.

Атмосфера в гастролях рождается из многих слагаемых. И нужно не только умение руководителя быть хорошим организатором—надо хорошо знать людей, уметь все проблемы решать по-деловому, но спокойно и убедительно. Наблюдая за тем, как работал с коллективом (почти 240 человек), как решал вопросы с приглашающей стороной руководитель гастролей В. Н. Тихонов, могу сказать, что это был стиль взаимоуважительный, но настойчивый. Мягко, с улыбкой Виктор Николаевич добивался того, что вряд ли можно было бы сделать окриком, одергиванием, что не дается без взаимного уважения.

Конечно же, заведующий балетной труппой В. Никонов — профессионал и как педагог, и как руководитель. Он отлично знает труппу и очень доброжелателен к артистам. Без этих качеств в гастролях ничего сделать нельзя. Особенно, если учесть, что без ЧП не обходятся ни одни гастроли. Не обошлось и на этот раз.

В первой картине первого спектакля «Лебединое озеро» в Афинах подвернула ногу Эльвира Дроздова. А ей еще предстояло исполнить партию Русской невесты. А дублерши нет, она — единственная исполнительница. Но вспомнили, что когда-то в концерте с Русским танцем выступала Наташа Новикова. Она и исполнила его с разводной репетиции в первом спектакле, а во втором — уже нормально подготовившись. И это — тоже пример профессионализма...

ПЕРЕД началом первого спектакля, то есть перед открытием гастролей, было объявлено, что в качестве почетных гостей XXXVI Афинского фестиваля на спектакле присутствуют Галина Уланова, Марина Семенова, Юрий Григорович и Рудольф Нуриев — самые известные в мире хореографии люди. Зрители встретили это сообщение бурными аплодисментами.

Оба спектакля «Жизель», которые шли подряд, главные партии танцевали И. Петрова и Ю. Васюченко, остальной состав был тот же, что и в Италии.

Спектакли прошли с большим подъемом, зрители очень эмоционально воспринимали каждое выступление, не скупились на аплодисменты, щедро награждая ими всех исполнителей после каждой вариации, адажио, устраивая овацию женскому кордебалету второго акта.

Рудольф Нуриев пришел за кулисы перед спектаклем, в антракте, после спектакля. Он сердечно приветствовал М. Т. Семенову, поздравил И. Петрову, Ю. Васюченко и Г. Таранду (Ганс), охотно позировал фотографам рядом с Ю. Григоровичем и нашими солистами, и также охотно дал интервью газете «Большой театр».

Р. Нуриев говорил о том, что всегда с удовольствием встречается с Юрием Григоровичем, которому обязан своим дебютом в «Жизели» на сцене Кировского театра, что рад был встретить Марину Тимофеевну Семенову, сказал, что на всю жизнь запомнил, как она репетировала с Еленой Рябинкиной вариацию Раймонды. Потом сказал, что приехал в Афины совсем не «по балетным» делам и процитировал Пушкина: «Балеты долго я терпел, но и Дидло мне надоел».

Действительно, бывший танцовщик, балетмейстер пробует свои силы на дирижерском поприще, и его дебют в этом, новом качестве, состоялся в Вене, а в ближайшее время он собирается дирижировать в Афинах.

И все же, разговор наш вернулся к балету. На вопрос о его впечатлениях от труппы, участвующей в «Жизели», Р. Нуриев сказал:

— Инна Петрова — прелестная Жизель. Труппа молодая, жадная до танцев, танцует с удовольствием. Но я надеюсь, что ваша молодежь гастролирует по миру, не только показывая себя, но и смотрит, как танцуют другие, надеюсь, что есть у них искорка любознательности, и они понимают, что учиться можно и у того, с кем не согласен. Когда вы возвратитесь в Москву в Большом театре будет работать Парижский балет. Присмотритесь, как они работают, в частности, как работают ступнями. Это все — очень важно.

А Инна Петрова после первой же «Жизели» «проснулась знаменитой», и газеты провозгласили ее «новой звездой Большого», писали, что она не только талантлива но и красива, описывали цвет ее глаз и волос. Рецензия в газете «Неа» заканчивалась такими словами: «...Прекрасно выученным и сильным показал себя кордебалет. Уникальным

(Окончание на 4-й стр.).